

Теннадий Карпов

*Восхищая
Трутковъ*

Геннадий Карпов
Восхищаясь Прутковым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17192591

ISBN 9785447450540

Аннотация

Книга является продолжением всем известных «Сочинений Козьмы Пруткова», написанная к двухсотлетию мифического автора замечательных афоризмов. В книгу также вошли стихи автора, написанные им в девяностых годах двадцатого века.

Содержание

Восхищаясь Прутковым	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Восхищаясь Прутковым
Двухсотлетию гения русской
литературы посвящается
Геннадий Карпов**

© Геннадий Карпов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восхищаясь Прутковым Двухсотлетию Гения Русской Литературы Посвящается

Читатель, добрый день! Сообщаю тебе, что не так давно в мои руки случайно попал некогда красный, а ныне просто очень потрёпанный портфель козьей кожи с номером 34, выбитым на медной табличке возле замка, безнадежно сломанного. В нём, т.е. в портфеле, оказались пожелтевшие от времени листы, исписанные хорошо поставленным почерком. Это были в основном стихи, реже – короткая проза с немногочисленными комментариями на полях, а также пьеса. Подписей не было, лишь в углах некоторых листов стоял вензель КП, выведенный так, как сейчас не способен изобразить и лучший художник. Весь первый лист занимало предисловие, которое я привожу дословно.

«Читатель! Очередной портфель полон. Передаю его тебе. „Способен ли я понять тебя?“ – Воскликнешь ты в отчаянии. Не уверен. Портфели №№27, 31 и 32 тобою поняты лишь отчасти, №33 не понят вовсе. Надеюсь, потомок твой окажется разумом живей пращур, но и твой шанс не упущен. Погрузися в вирши, окунись в них не глазом, но душою, бди над ними ночью! „Но смогу ли я?“ – В ужасе подумаешь ты. Я мыслю, что ни х...»

Далее лист оборван. Заинтересовавшись находкой, я многие дни провёл в архивах. Результат поразил меня! Сомнений быть не могло: портфель содержал рукописи самого Козьмы Петровича Пруткова! Передо мной встала, казалось бы, простая задача: как можно быстрее ознакомить современников с ещё нигде не публиковавшимися произведениями Гения русской литературы. Но, прочитав оные внимательно, я зашёл в тупик. Всем известно, что Прутков родился 11 апреля 1803 года, скончался 13 января 1863 года. Стихи же, судя по описываемым в них событиям, имеют разброс во времени гораздо больший, да и самих событий для одной биографии, пусть даже такой глыбы, как Прутков, явно многовато. Я вновь погрузился в первоисточники и открытие не заставило себя ждать. Во-первых, оказалось, что и дед поэта Федот, и отец Пётр тоже были литераторами, хотя и далеко не такими известными, как Козьма Петрович (далее для краткости – КП). Сам КП в журнале «Современник» от 11 мая 1860 года писал, что «материалов от деда осталась бездна, но в них много неполного, неоконченного». Там же опубликована оперетта его отца «Черепослов». Можно предположить, и с большой долей уверенности, что внук переработал, а, вернее, доработал этот материал, поэтому события, относящиеся к периоду до 1813 года (КП начал писать с десяти лет) описаны его дедом или отцом. К сожалению, ни одно произведение не продатировано. Но как быть с событиями после 1863 года? Здесь я наткнулся на ещё один сюрприз: после кончины поэт продолжал общение с людьми через своего медиума Павла Петровича Н. Н., друга своего отца! Беседы медиума с покойным были даже опубликованы в «СПб ведомостях». Но вскоре политическая ситуация в стране заставила людей думать на другие темы. Прутков был забыт, хотя, возможно, и продолжал вещать. Подумав, я решил не разделять стихи и прозу по собственному разумению, а опубликовать в том порядке, в каком они были мною найдены, снабдив лишь своими, честно признаюсь, слабыми, субъективными и непрофессиональными комментариями, предоставив читателю самому во всём разобраться.

* * *

В детстве был Козьма несмелый,

Часто кашлял и икал.
Был обычно серо-белый
У него всё детство кал.

Заграничны тщетны средства:
Он то плакал, то молчал.
Говорят, была всё детство
У него темна моча.

Годы где-то пролетели,
Где-то тихо проползли.
Знать, не зря врачи потели,
Кой-чего они могли!

Просветлела враз урина,
Потемнел, напротив, кал,
И Прутков, краса – картина,
Бриллиантом засверкал!

(Возможно, принадлежит перу отца КП. В официальной биографии поэта факт болезни в детстве отсутствует, зато есть запись в детском дневнике: «Я, Косьма Прутков, как и соименники мои Косьма и Дамиан, Косьма Минин, Косьма Медичи и немногие нам подобные...»)

* * *

Разодевшись у Диора
И поэтому спесив,
Я хожу по коридору,
Руки в брюки погрузив.

Погрузивши руки в брюки,
Я пытаюсь ощутить
Молодой природы трюки,
Молодой природы прыть.

Дохожу до кабинету
И обратно ухожу.
Целый месяц прыти нету,
Трюков тож не нахожу.

Я сегодня Пелагеи
Ухвачу большую тить,
Чтоб природы поскорее
Прыть и трюки ощутить.

Внести в «Споры об изящном»

(При всей монументальности образа Пруткову не чуждо ничто человеческое. Здесь речь идёт о коридоре Пробринной Палатки, которую КП возглавлял многие годы.)

* * *

На солнце пасётся Пруткова коза.
Козе очень жарко. Когда же гроза?

Внести в «Стозево и бляй»

(КП очень любил животных, что нашло отображение в его творчестве.)

* * *

Коль ты не любитель кормленья коней,
То ты не любитель кормленья свиней.

Внести в «Стозево...»

(Поразительное наблюдение! Никогда бы не подумал!)

* * *

Коль ты не любитель кормленья собак,
То ты папуас или просто дурак.

В «Стозево...»

(В наше время всё уже не так. Я лично знаю людей, которые собак не кормят принципиально, но не дураки и уж точно не папуасы.)

* * *

Коль ты не любитель кормленья котов,
Будь к встрече с ужасным Прутковым готов!

«Стозево...»

(КП любит животных без всякой меры. Можно сказать, неистово.)

* * *

Коль ты не любитель кормленья слона,
Клянусь, что слониха тебе не нужна.

Туда же

(Далось же ему это кормленьё! Никогда не думал, что КП накормил такое количество разнообразных животных.)

* * *

Кто рыбой дельфинов не хочет кормить,
Тот дурак.

В «Неоконченное»

* * *

Не вздумай в избу напустить комаров,
А коли влетели, будь с ними суров!

(КП и здесь прав. Однажды я работал под Енисейском и заночевал в заброшенной деревенской избе. Заночевал – громко сказано. Со мной заночевали сотни полторы голодных полосатых комаров и комарих. Утром моей крови летало и сидело на потолке больше, чем текло внутри. Жаль, мне тогда не попалась эта вирша. Я бы им устроил!)

* * *

Когда над тобой чёрный ворон кружит,
Кажи ему фигу, и он задрожит!

Куда-нибудь внести

(Я пробовал. Не получается. Хотелось бы взглянуть на фигу КП, от которой даже вороны дрожали. Ни одного рисунка прутковской фигуры не сохранилось.)

* * *

Не бойся зверей, крокодилов и змей!
В неравной борьбе защититься сумей!

(Призыв настолько красив, насколько и опасен. Не каждый выживет после укуса кобры, ибо не каждый – Прутков.)

* * *

Когда б я попался медведю в зубы,
То был бы укушен, но выжил бы бы.

Внести в «Закарпатский цикл»

(О многочисленных случаях нападений медведей на КП часто писали тогдашние газеты. Поэт даже стал немного заикаться после одного подобного случая, отсюда и «бы бы».)

* * *

Коль мухи летают в квартире с утра,
Знать, выбросить мусор настала пора.

Вынести выговор Пелагее

(Зачастую КП пишет не только о вечном, но и о подобных мелочах, понимая, как они бывают важны при исследовании жизненного пути великого человека.)

* * *

Когда злые черви грызут урожай,

Вредителей химией уничтожай.

Куда-нибудь внести и кому-нибудь вынести

(В те времена вредителей ещё не умели уничтожать с помощью «Дихлофоса», физики или генетики.)

* * *

Всё лето как вол выбиваясь из сил,
Для милой собаки я сено косил.

(Собака КП любила спать на сене и никого кроме хозяина на него не допускала. Отсюда пошли поговорки «Собака на сене», «Накоси-ка, сука, сено», «Косцы-сосцы» и др.)

* * *

Бди-с-сука!

Внести в «Мысли и афоризмы»

(Очевидно, обращено к суке в тот момент, когда поэт привязывал её на ночь к дверям амбара или овчарни.)

* * *

Бдите —с!

Внести в «Мысли...»

(Обращено к товарищу министра юстиции. Как видим, своё знаменитое «Бди!» поэт постоянно развивал и совершенствовал, как, впрочем, и всё своё огромное наследие.)

* * *

Царапаться кошки с котами должны,
Мурчаться и деток хватать за штаны.

Внести в «Слабейшее»

* * *

Мой кот, получая кусок колбасы,
Рычит на меня и топорщит усы.

В «Семейное»

(Кот КП по имени Дроля был очень свиреп, но хозяина любил. В 1853 году литография г-на Тюлина выпустила большим тиражом фотогиллотипию портрета Пруткова, где последний изображён с царапинами на шее, заклеенными чёрным пластырем. Думаю, это следы кошачьих когтей, а не порез от бритвы, как считалось ранее.)

* * *

Мой кот по характеру очень непрост:

Когда он сердит, то шевелится нос.

(! Обычно в таких случаях коты машут хвостом, да и в рифму был бы лучше хвост, но коту не прикажешь махать чем-то в рифму, я согласен. Было бы ещё хуже для рифмы, если бы этот странный кот махал ногой.)

* * *

Имя: Дроля
Семейство: кошачьи
Род: шерстюк когтистый
Подрод: мясоед шипящий
Вид: вреднюк комнатный длиннохвостый
Подвид: чёрный мурлыка

(Видимо, КП пробовал свои силы в классификации видов, но Дарвин его опередил, о чём впоследствии и сам сильно сожалел, оставшись инвалидом, и галапагосские выюрки, направившие науку по ложному следу. Классификации же Пруткова придерживались многие, в том числе Гао Линь, И. Швейк, Л. Шервудский и другие.)

* * *

В крошечной тьме все подробности видят.
Они даже с тиграми и львами на Ты.
Иной раз лишь мышь да муху обидят,
Этот маленький, но гордый народ – коты.

Мурлыкают в ухо, свернувшись клубочком.
Они далеки от мирской суеты.
Они по характеру все одиночки,
Этот маленький, но гордый народ – коты.

Бывают чёрные, белые, разнообразные.
Им надо лишь ласки и немного еды.
Они и сидя в горшке прекрасные,
Этот маленький, но гордый народ – коты.

Они не требуют в обед три блюда,
И каких бы ни стоило мне трудов,
Я кормил, кормлю и кормить буду
Этих маленьких, но гордых котов.

(Кажется, именно после этого стихотворения маленьким, но гордым народом назвали себя черкесы, осетины, ирландцы и чеченцы, из-за чего Кавказская война чуть не разгорелась вновь. Не вина поэта, что его слово зажигало людей, как спичка – солону.)

* * *

Мне приснился страшный сон:

Кошек мучают испанцы,
Сапогами бьют, поганцы,
Давят, гады, колесом.

Вот с котятами мешки,
Вот кошачьи гильотины,
И для каждой для скотины
По-испански сапожки.

Я проснулся – темнота.
Очень жалко стало кошек.
Я схватил штук пять картошек
И пошёл кормить кота.

Умру – скормите котам!

(Кошачья тема у поэта очень широка и разнообразна. О братьях своих меньших он думает даже во сне. Считаю, не грех было бы присвоить Пруткову звание почётного члена Российского Кошачьего Общества, пусть и с опозданием.)

* * *

Когда ты устанешь свой глад услаждать,
Остатки возьми, чтобы кошкам отдать.

Написать в столовой. Непременно!

(Один из плакатов в столовой поэта. КП всегда делился едой с котом. Бывали дни, когда еды в доме хватало лишь ему и его коту.)

* * *

Котов я любил и собак я любил.
За год лишь одну я собаку убил.

(В Одессе бешеная собака искусала четырнадцать человек и двух котов. КП напал на неё, был много раз укушен, тоже взбесился и смешал животное с грязью. Отсюда пошло выражение «Собаке собачья смерть».)

* * *

Поверьте, враги, что Прутков неспроста
Держал очень злого большого кота!

(Когда поэт держал кота, враги боялись подойти к нему. До сих пор не утихают споры о том, какой породы кот был у КП. Долгое время считалось, что это была карликовая пантера, но последние исследования показывают, что имел место уникальный случай скрещивания волка и гепарда. После смерти поэта такие скрещивания прекратились.)

* * *

Когда на Козьму нападают враги,
Беги на подмогу в четыре ноги!

Передать коту

* * *

Козлищ так много на планете,
Что даже трудно и представить!
Я, даже сидя в кабинете,
Пытаюсь мир от них избавить.

Я, пиво пью большим стаканом, —
Так от жары я убегаю, —
Как будто древы ураганом
Козлячьи выи пригибаю.

(Имеется в виду кабинет директора Пробирной Палатки. Полностью присоединяюсь к литературному критику г-ну Сумарокову, который как-то воскликнул: «Ликуй, парнасский бог! – Прутков уж нынче пиит!»)

* * *

Однажды сижу я в пустыне один,
Но тут подлетает ко мне Аладдин.
Зовёт он и машет: «Пора, брат, пора,
Туда, где за тучей синее гора!»
Он долго махал, так что даже вспотел
И выпить кваску иль воды захотел.
Он молит меня: «Мне стаканчик налей!»
Налил я ему. За пятнадцать рублей.
Он выпил и в горы свои улетел.
Выходит, не зря я в пустыне потел!

(Не каждому дано сидеть в пустыне одному, а уж тем более видеть Аладдина. Да и пятнадцать рублей в те времена были очень крупной суммой. КП был даже занесён в список рекордсменов губернии как человек, продавший стакан воды по цене трёх вёдер шутовского коньяку. Тем более странно слышать после этого басню «Жулик и дурак», сочинённую неким г-ном Крысовым по горячим следам Аладдина.)

* * *

Когда на тебя надвигается тигр,
Беги без оглядки: уже не до рифм!

(Даже убегая от тигра, КП думает о виршах, пусть и не всегда складно.)

* * *

Вчера, изучая строенье кита,

Я начал с начала, я начал со рта.
Как крот по-пластунски прополз много миль
Дорогою трудной, и выполз где киль.

(Говорят, что после этого КП отпустил кита обратно, туда, где поймал.)

* * *

Мой дружок Лука Мудищев
В уголке застыл, дрожит.
Он и счастья не ищет
И от счастья не бежит.

Я к нему тотчас нагнулся
И козою напужал.
Мой Мудищев встрепенулся
И за счастьем побежал.

Прибежал обратно скоро —
Не прошло и полчаса.
Весь искрится, словно порох,
Даже дыбом волоса.

– Где же счастье, мой дружище,
Дома или в багаже?
– Сытый счастья не ищет.
Я наетился уже.

(Герой данной сценки фигурирует у Баркова. Но пьяница и пошляк Иван Барков предстал перед Всевышним со знаменитой запиской в задку за тридцать пять лет до рождения КП! Думаю, это труд деда Козьмы Петровича, Федота. Вообще, поэты-современники часто обращались к героям и рифмам КП. Чего только стоит фраза Пушкина из его «Каменного гостя»: «Пойду ль я к донне Анне под альков? Там спит Прутков, мой глупый Лепорелло.» К сожалению, в окончательный вариант трагедии эта фраза не вошла по причине, ныне малопонятной: не пропустил цензор.)

* * *

Куриным паштетом ты глад отгоняй,
При этом не чавкай и чур не роняй.

(Возможно, обращено к самому КП в детстве, т.е. вирша принадлежит отцу поэта. Известно, что он с десяти лет вместе с другом Павлушей начал получать всестороннее образование у приходского священника Иоанна Пролептова и имел по поведению «преизрядно», по литургии «от души», по арифметике «хорошо», по русской словесности «назидательно-препохвально».)

* * *

От страшного глаза я еле дышал,
Но думал о вечном и вирши виршал.

Что-то обед нынче задерживается

(Вирша написана в одно из наиболее голодных времён в истории России: голодного бунта декабристов, отсюда и хромота стиха. Но каков характер!)

* * *

Я шёл по Саянам и глад усладил,
Поймавши мартышку, как злой крокодил.

(Сегодня нам очень интересно узнать, что каких-то полтора века назад в Саянах водились мартышки.)

* * *

Когда я свой глад усладил колбасой,
То был атакован ужасной пчелой.

Внести в «Стозеве...»

(Любой другой на месте КП не задумываясь пожертвовал бы истиной во имя рифмы и заменил бы пчелу осой. Но не таков сам-брат Прутков! Пчела так пчела.)

* * *

У П. я свой глад до тех пор услаждал,
Пока П. не крикнул мне: «Гладный вандал!»

(Жадного литературного критика П. объедали и обпивали многие поэты того времени, но это плохо помогало.)

* * *

Иду из пивнушки голодный и злой:
Меня человек сильно треснул метлой.

Одних виршей им уже мало! Требуют наличные! Все – свиньи!

(Да, не все современники должным образом ценили творчество поэта.)

* * *

Свой глад усмиряя гусиным крылом,
Не действуй в тарелке, как боров рылом!

В столовую

(Написано явно на скорую руку для одного из шести сыновей поэта, но позднее применялось и к четырём дочерям.)

* * *

Свой глад усмиряя ухом с лососём,
Подумай о том и подумай о сём!

В столовую на глухую стену

(КП любил пофилософствовать за хорошим обедом и приучал к этому детей. Говорят, так им были сочинены многие эпиграммы, в т.ч. «Вы любите ли сыр», и басни, в т.ч. «Чиновник и курица».)

* * *

Когда я в Багдаде украл помидор,
Вослед мне кричали: «Багдадский ты вор!»

(По жизнеописаниям КП было снято несколько фильмов: «Багдадский вор», «Шанхайский сюрприз», «Римские каникулы» и некоторые другие.)

* * *

Когда я в Японии был ямщиком,
То их императора звал мудаком.

(Видимо, КП всё же много путешествовал и в его официальной биографии много пробелов. У свободолюбивого поэта всегда были сложные отношения с царствующими особами. Мудакими он также называл Московского градоначальника, американского сенатора от Калифорнии, а также почему-то всех поляков, албанцев, многих соседей, крестьян своей деревни Тентелевой близ Сольвычегодска, а также всех людей, стоявших в какой бы то ни было очереди впереди него.)

* * *

Когда я в Находке баржу разгружал,
Завистник воткнул в мою спину кинжал.

(КП был несколько раз ранен в спину. Здесь речь идёт о нашумевшем случае, когда он один разгрузил несколько барж угля и тем нажил много недругов среди портовых грузчиков и обидную кличку «Стакановец». Подобный же случай произошёл с поэтом в Сингапуре.)

* * *

Когда в Петербурге я был ямщиком,
То был с Достоевским немного знаком.

(Есть версия, что один из персонажей романа Достоевского «Идиот» списан с КП.)

* * *

В Тибет я ходил, на Памир я ходил.

Я группы туристов в Тибете водил.

(Скорее всего, память стала подводить поэта под старость, что не мудрено, учитывая извилистость жизненного пути. В противном случае он – шерп!)

* * *

Когда в Тегеране я был ямщиком,
То был с Грибоедовым близко знаком.

(Есть даже версия, что идея и рифмы «Горя от ума» были подсказаны Грибоедову Прутковым во время одной из поездок по Тегерану. Первоначально даже Чацкий, вызвав не карету, а рикшу, уезжал со словами: «Скорее, друг Прутков!»)

* * *

Народ в Тегеране жестокий и злой.
Три года в мечети служил я муллой.

(После убийства Грибоедова КП был вынужден маскироваться. Настоящий резидент!)

* * *

Кули я таскал и тюки я таскал,
И в смрадные трюмы кули опускал.

(Много позже КП признался, что тюки в трюмы он опускать так и не научился. Пожалуй, это единственное, чему не научился этот человечиче в своей бурной жизни.)

* * *

Когда в Сингапуре я рикшею был,
То в день обгонял по десятку кобыл.

(После просветления урины КП стал крепок здоровьем.)

* * *

Хоть рыбу лови, хоть газету читай —
Всегда у меня за спиной Гюльчатаяй.

(Будучи большим оригиналом, КП иногда звал супругу по-восточному, хотя настоящее её имя Антонида Платоновна, в девичестве Проклеветантова. Свадьба состоялась в 1828 году и с тех пор она неотступно следовала за мужем, даже когда он работал рикшей в Сингапуре.)

* * *

Царей – по едалу! Цариц – по!

Да здравствует царство рабочих везде!

(По-моему это не вирша КП, а текст надписи на стене Бастилии, написанный кем-то 14 июля 1789 года. Не исключено, что это был отец Козьмы Пётр Федотович, поскольку в Париже доподлинно известно о ранении некоего Д'Апрутка при штурме крепости.)

* * *

Я популярен, как у римлян кифаред,
У чукчей – спирт, а у китайцев – иероглифы.
Когда подходит моей личности черед,
То извиняются и требуют автографы.

Я вензель ставлю: букву «К» и букву «П», —
Автограф мой. Лишь мне уступит он в известности.
– Оревуар. Адъё, месье. Прощай, купе! —
И зашагаю по давно известной местности.

Тюрьму оставив за плечами на версту,
Сел отдохнуть в тени раскидистой акации.
Опять семь суток пролетели как в бреду.
Я снова жертвой стал ужасной провокации!

Опять клеветы, ложь, намёки и враги.
Я не взрывал царя и не бежал на станцию!
Какой позор козьмопруткововой руки:
Свой вензель ставить на тюремную квитанцию!

(Эта зарисовка точно отражает атмосферу вражды, которая часто окружала поэта. На что только не шли недруги в попытках оклеветать передового человека и не дать распространиться его творчеству. Ведь царь Александр Второй был взорван через восемнадцать лет после кончины поэта! Возможно, стихотворение передано через медиума после смерти. Вопросы, вопросы...)

* * *

Я многое видел, я славно пожил.
Другой бы в штаны уж давно наложил!

(У многих окружающих частенько сдавали нервы, но КП всегда держал себя в руках.)

* * *

Даже до смерти устав,
Перед сном прочти устав!

* * *

Зашёл в трактир – и что же вижу?

Висят две жареных вороны.
Я заказал какой-то жижи
И «По-прутковски» макароны.

Потом узрел «Пирог с Козьмою»
И так взревел во глубь трактира!
Опять едят пирог со мною?
Убийцы! Нелюди! Вампиры!

Ещё вчера на третьей яме
Мне рекламировал напрасно
Ямщик «Хлеб прутный с отрубями».
К тому ж он выглядел ужасно!

«Язык Пруткова с гусьим салом»
И «Потроха К. П. Пруткова», —
Уже и этого вам мало?
Но не сожрать Пруткова слова!

Нашли Пруткова – самоеда!
На днях видал «Пруткова вымя»!
Толпа! Останься без обеда,
Чем пожирать святое имя!

(Палец оскорблённому Пруткову никуда совать не рекомендую!)

* * *

Взгляд мутно ползёт по сукну стола.
В голове кавардак и тенета.
За это время даже камбала
Написала бы пару сонетов.

Толпа улюлюкает в проёме двери,
Хочет хлеба, зрелищ и моих сонетов,
А у меня нет темы, чёрт дери,
В голове вопросы без ответов.

Но увидел идущего по мне клопа.
Как сейчас закричит в восторге братия!
Мы с клопом выходим к толпе. Здорово, толпа!
Да здравствует российская демократия!

(Никогда не подозревал, что этот лозунг обязан жизнью клопу Пруткова.)

* * *

Может, кто, гуляя в поле
И завидя голых дев,

Позевнёт, почешет голень,
Громко охнет, запердев.

А другой, на девок глядя,
Тупо голову склонил,
Словно он не просто дядя,
А ужасный зоофил.

Лишь Прутков, завидя даму
Без капота и штиблет,
Вспомнит папу, вспомнит маму
И тринадцатый сонет.

(Благовоспитанность – одна из отличительных черт КП.)

* * *

Из морфея объятий
Я не вырвусь никак.
Он мне очень приятен,
Как макаке – макак.

Как мосёл для собаки,
Для портнихи – портной,
Как банан для макаки
И для медика – гной,

Как медведю – сметана,
Как боксёру – кулак,
Как гарем для султана
И для вора – дурак.

Внести в «Досуги»

(Поспать после трудового дня – святое дело!)

* * *

Когда приоткрыл я планету Уран,
В Москве начался очень сильный буран.

(КП приоткрыл несколько планет и звёзд, но до конца открыть их так и не смог из-за плохих погодных условий в обеих столицах.)

* * *

Я вошь обнаружил среди покрывал
И кинул в окно. Но сперва подковал.

(Фокус с подковыванием вшей, блох, тараканов и даже коней потом был не раз повторён последователями КП.)

* * *

Я в Наполеона под Бородином
Кидался вонючим российским говном.

(Не зря Лермонтов впоследствии писал: «Недаром помнит вся Россия про день Боро-
дина».)

* * *

Когда я на ярмарке сыр воровал,
Мне злобный крестьянин карман оторвал.

(Иногда КП носил пиджаки с карманами, но чаще одевал плащ-альмавиву с чёрным бархатным воротником.)

* * *

Когда б моя мать не пошла по грибы,
Тогда бы и я не родился бы бы.

(Поразительный факт биографии! Ужасно подумать, что могло потерять человечество, не пойдя его матушка по грибы. Интересно, по какие именно грибы она ходила и куда? И набрала ли? Вопросов больше, чем ответов. По-моему, пруткологи даром едят хлеб.)

* * *

Гитару отбросив, беру я баян
И с песнями еду по дебрям Саян.

(Будучи несколько раз в Саянах, я встречал на скалах надписи «Здесь был Козя», «КП +АП=ЛЮБОВЬ», но мне и в голову не могло придти, чьёму перу они принадлежат.)

* * *

За то, что ходил босяком я зимой,
Соседи меня называли Кузьмой.

(То ли в текст вкралась ошибка, то ли КП действительно обряжался босяком и, сменив имя, ходил в народ. Вполне допускаю.)

* * *

Махал топором я, косою махал,
И лишь в Рождество иногда отдыхал.

(Работоспособность КП поразительна! Кроме него никто не махал косой до Рождества. Не будем забывать, что он ещё и успевал управлять Пробирной Палаткой.)

* * *

В кого ни потыкай, кого ни спроси —
Все знают Пруткова, как «Боже еси».

(Увы, потомки не знают ни «Боже еси», ни Пруткова, как их ни тычь.)

* * *

Мой волос жирён, и я в ванну несу
Шампунь «Увидал» и шампунь «Пососун».

В «Досуги»

(Ныне эти фирмы объединились и выпускают шампунь «Видал сосун». КП любил хорошую парфюмерию, был опрятен и мылся при первой возможности.)

* * *

Когда б я боялся ударов судьбы,
Козью Прутковым я не был бы бы!

(Отлить в бронзе! И опять это «бы бы». Видимо, вирша написана вскоре после укуса медведя и поэт ещё заикается.)

* * *

Ты любишь Козьму иль не любишь Козьму?
Ответь мне, читатель, я в толк не возьму!

(В переписке с читателями у КП несколько раз возникали паузы, что сильно нервировало поэта и отражалось в творчестве и на творчестве. Был период в 1852 году после провала его комедии «Фантазия» и с 1854 по 1860 годы после опубликования портфелей №№4, 18, 33 и особенно 40, когда КП не получил ни одного письма.)

* * *

Когда из засады стреляют враги,
Как ока зеницу Козьму береги!

(КП осознавал ценность, которую он представляет для Отечества и не рекомендовал рисковать собой, особенно после гибели Лермонтова.)

* * *

Повсюду клеветы, повсюду враги.
Нигде не могу раздобыть кураги!

Пришлось гусятиной давиться так

(В те времена сообщение со Средней Азией было затруднено.)

* * *

Когда надоест тебе мышцы качать,
Старайся об этом нигде не кричать!

(Обращено к самому себе. До конца жизни никто так и не узнал, что КП перестал качать мышцы в возрасте двадцати двух лет, сразу после того, как ему приснился голый бригадный генерал в эполетах.)

* * *

Когда я иду, раздаётся толпа
И люди кричат мне: «Виват! Пурглапа!»

Все – свиньи! Даже кот

(Я покопался в словарях и с удивлением выяснил, что в переводе со старомонгольского «Пурглапа» означает жареный половой орган молодого жеребёнка. Видимо, я что-то не так понял, ибо не так силён в старомонгольском, как КП)

* * *

Куда ни поедешь, куда ни пойдёшь —
Повсюду ругательства, грязь и пердёж.

В заведение Герасимовой больше ни ногой!

(КП был натурой тонкой, впечатлительной и легко ранимой подобными мелочами.)

* * *

Однажды к пастуху паук залез за шкуру,
Полазил там и выскочил в огромнейшую дырку
Подмышкой мужика и был таков.
Пастух дремал, но мимо шёл Прутков.
Он, глазом не моргнув и не подавши вида,
Достал свой острый меч и заколол им арахниду
В вершке от грязной шеи пастуха.
Подмышку через день зашьёт сноха,
Паук же сдох. Мораль сей басни такова:
НИКТО НЕ УБЕЖИТ МЕЧА ПРУТКОВАВА!

NOTA BENE: Не забыть помыть шею перед приездом Зи-зи

(А нам преподаватель истории КПСС доказывал, что nota bene – это подпольная кличка Ленина в Женеве. Хотя, не исключено, что Ленин читал Пруткова и взял свой псевдоним оттуда.)

* * *

Стишок написав, я бываю таков,
И лишь псевдоним: Николай Мандюков.

*За такой гонорар в другой раз подпишусь Козлососовым. Будут
знать!*

(У КП было много псевдонимов, а многие вещи он опубликовал и вовсе без всякой подписи, что позже крайне затруднило работу козьмоведов.)

* * *

Когда я встречаюсь со старым портным,
То он мне кричит: «Курбахты халханым!»

Свинья!

(Не знаю, что это означает, но КП тоже за словом в карман не лазил.)

* * *

Вчера на портного набросился пёс.
Он свой курбахты еле-еле унёс.

(Пёс КП был очень свиреп и уступал в этом качестве только коту.)

* * *

Когда на тебя надвигается гей,
Ты этого гея арапником бей!

Вписать в «Досуги»

(Нынешним геям даже нравится, когда их бьют арапником, потому рецепт устарел.)

* * *

Когда надоел болтовнёю сосед,
Готовь ему загодя колкий ответ!

(А эта рекомендация свежа и ныне: соседи – беда всеобщая.)

* * *

Когда две компании приходят в твой дом,
То это Саратов, Гоморр и Содом!

Сватов надо было сразу взашей!

(КП прав: компании меж собой лучше не смешивать. Получится либо тоска смертная, либо мордобой. Интересно было бы пожить в Саратове тех времён.)

* * *

Стихом ли петляю или прозой иду —
Я тайные смыслы в предмете найду.

(Проза Пруткова общеизвестна.)

* * *

Труба ли, валторна, фагот или гобой —
Исторгну из них звук приятный, живой.

На Еськины крестины позвать цыган

(КП ещё и музыкальный полиглот! Играть на стольких инструментах дано далеко не каждому.)

* * *

Что ныне пою я? Да так, ерунда!
Гренада, Гренада, Гренада. Да-да.

(На стихи КП позже было написано несколько песен. Возможно, что и музыку к ним сочинял сам КП.)

* * *

Балет я смотрел, взгромоздясь на кровать,
И скулы сводило желание зевать.

Балеруны жирноваты

(Мезальянс балета и кровати и сейчас у многих быстро заканчивается сном.)

* * *

Когда ты с похмелья, страдать не моги:
Бери два рубля и за пивом беги!

(Позже КП рекомендовал покупать пиво загодя.)

* * *

Когда восставать ото сна тебе лень,
Тогда тормозит тебя солнечный день.

(Туманными днями КП часто лежал на кровати и просил, чтоб его не тормозили.)

* * *

Когда устаёшь и работать невмочь,
Тебя выручает безлунная ночь.

(Видимо, что-то очень личное, т.к. лунная ночь призвана выручать в этом плане так же, как и её безлунный аналог.)

* * *

Кому надоест суеты круговерть,
К тому ковыляет костлявая смерть.

(КП никогда не позволял себе пользоваться штампами, из чего можно предположить, что это он ввёл выражение «костлявая смерть» в обиход, а уже потом оно было избито и заезжено.)

* * *

Когда ты устанешь бороться со злом,
То можешь назвать себя старым козлом.

(КП как всегда максималист.)

* * *

Когда злые мысли летят и кружат,
То надо – не надо приходит душа.

(В двух строках бездна смысла! Душа КП – одно из самых загадочных явлений. Без души человек обычно мёртв, из чего следует, что КП оживал лишь по прибытии дурных мыслей, а это не соответствует действительности. Одна из гипотез гласит, что у мэтра было несколько душ и даже несколько тел! Судить не берусь, но не будем забывать, что душа КП общалась с медиумом и даже умудрилась натравить Наполеона Третьего на Пруссию! На месте правительства я бы срочно профинансировал исследования в этом направлении хотя бы из чисто прагматических интересов.)

* * *

Когда ты тропинкой решишь погулять,
Пойдёшь ты не прямо, а будешь петлять.

*Наказать Никодиму расчистить тропку хоть до сортиру. Эко
нынче метёт!*

(Тоже глубинный смысл: тропинка – это жизнь.)

* * *

Когда перед вами большая гора,
То лезть на неё начинайте с утра.

Внести в «Закарпатский цикл»

(Отсюда пошла поговорка «Умный в гору не пойдёт».)

* * *

Когда я напьюсь, то дрожу до костей:
Боюсь кривоногих зелёных чертей.

(Пожалуй, это единственное, чего боялся КП.)

* * *

Когда я в бордель заглянул в сотый раз,
Там мне повстречался сам Бульба Тарас.

(Скорее всего, КП встретил прообраз будущего героя и позже познакомил его с Гоголем.)

* * *

Когда из пивнушки к борделю я полз,
То палец руки о стекло уколол —с.

(Природная интеллигентность не изменяет КП в самых сложных жизненных ситуациях.)

* * *

Когда из борделя домой я шагал,
Навстречу шагал мне художник Шагал.

(КП знал многих художников, часто подсказывал им сюжеты картин, методы изготовления новых красок, ссужал деньгами, покупал их картины за бесценок. За это художники изображали его на своих картинах. Например, Суриков в «Боярыне Морозовой» писал юродивого с КП, Айвазовский часто рисовал тонущего Пруткова. Даже полубарбизонец Гюстав Курбе не остался в стороне: в его «Дробильщиках камня» человек с глыбой в руках явно списан с Козьмы Петровича. А возле «Девочки на шаре» Пикассо кто сидит?)

* * *

Не люблю я твои гениталии!
То ли дело у девки Наталии!

Михеичу в альбом

* * *

Вчера сочинил сорок первый сонет.
Мне чай принесла Гюльчатая в кабинет.

Я выхватил чай из руки Гюльчатай.
Что делали мы? Мой сонет прочитай!

(Да, современникам следует перечитать сонеты КП.)

* * *

К графине Н-ской на балу я подошёл
И диалог у нас такой произошёл:
– Пардон, мадам, но я, окинув вас зрачком,
Подумал вдруг: а не сыграть ли нам в очко?
– Ах вы Прутков? Тогда скорей скажу я «да».
От ваших виршей сильно чешется душа.
Уж всех поэтов обыграла я очком,
И вас поймала, словно бабочку сачком.
Всю ночь играли мы с очком и не с очком.
С ней наигрался я, как суслик с кабачком.

(Не имею понятия, как суслики играют с кабачками.)

* * *

Увлекайся танцами,
Не водись с британцами,
Не общайся с гансами,
Девушка с нюансами!

Вписать в «Из слабейшего»

(Обращено к одной из дочерей КП.)

* * *

Когда ты лежишь, заработавши тиф,
Советам врача не иди супротив!

(В автобиографии КП писал, что трижды переболел тифом, дважды – раком, по разу – туберкулёзом, свинкой и коклюшем, а также два месяца был на оккупированной французами территории.)

* * *

Коль ты заработал от курева рак,
Курить не бросай, полудохлый дурак!

(Жестоко, но справедливо. Ведь и Минздрав предупреждает, и КП, который, кстати, курил очень мало.)

* * *

Когда навалились простуда и грипп,
Сиди себе дома, в окошко смотри!

(КП был очень силен в медицине.)

* * *

Когда одолеет тебя сколиоз,
Езжай в Емельяново или в Давос!

(Уже тогда были курорты для бедных и для богатых.)

* * *

Когда ты поймёшь, что чуму подхватил,
Иди, застрелись: твой фитиль откоптил!

(Очень жестоко, но по сути верно: чума тогда не лечилась.)

* * *

Когда на лице повскакали прыщи,
Не ешь много сладостей, ешь овощи.

(Написано на скорую руку для одной из дочерей.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.